

ТОЧКИ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

С. Г. Аюпова, Е. С. Силова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены проблемы диверсификации региональной экономики и поиска новых драйверов и точек роста. Анализ точек роста уделено немалое внимание в научной литературе, однако отсутствует системная экономическая политика, направленная на выявление и развитие точек роста в регионах. Цель работы — проанализировать состояние и развитие региональной экономики на примере регионов Уральского федерального округа и выявить потенциальные точки роста в них. Информационной базой исследования является региональная статистика, предоставленная Федеральной службой статистики России. В исследовании использованы методы статистического анализа, в частности анализ динамики и корреляционный анализ. Проведен анализ основных показателей, характеризующих развитие региональной экономики: отраслевой структуры ВРП, индекса промышленного производства, уровня научно-технического развития, среднедушевых доходов.

Ключевые слова: *региональная экономика, диверсификация, точки роста, экономическое развитие, экономический рост, отраслевая структура экономики.*

В современных условиях, когда Россия находится в состоянии выбора стратегического развития и дальнейшей модели развития, которая должна и могла бы обеспечить рост экономики, необходимы поиск, идентификация и активизация точек роста региональной экономики.

Разработка теории точек и полюсов роста связана с именем французского исследователя Франсуа Перру, которые в 1970 г. предположил, что рост происходит не мгновенно, а распространяется из более развитых территорий в периферийные; точки роста способны стимулировать рост в других частях пространства, важную роль при этом играют инновации. Существование полюсов роста обусловлено объективными причинами [17]. Идеи Перру были развиты в работах его ученика Ж. Будвиля, который считает, что «региональный полюс роста представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния» [25].

На сегодняшний день теория поляризованного роста экономики находит свое отражение в работах отечественных исследователей М. В. Глазырина, С. Ю. Глазьева, К. В. Павлова, Ю. В. Первалова, А. В. Суворовой, А. П. Сысоева и др. [8; 9; 15; 16; 20; 21].

С. Раевский, Ю. Исаченко подчеркивают разнообразие трактовок определения сущности точек

роста и считают, что под ними можно понимать территории, отрасли и предприятия. Эти ученые предлагают следующее определение точки роста региона: «крупное предприятие конкретной отрасли или совокупность хозяйствующих субъектов в рамках определенной территории, обладающих существенным потенциалом саморазвития и способных обеспечить высокую динамику экономического роста в регионе» [19]. А. С. Ванюшкин и С. В. Друзин подчеркивают важность такого аспекта развития точек роста, как их устойчивость [7].

А. Ю. Ляшенко перечисляет основные показатели, при помощи которых можно выделять точки роста: удельный вес отрасли в общем объеме произведенной продукции; доля убыточных предприятий в отрасли; уровень рентабельности отрасли; прибыль в отрасли; бюджетная эффективность (налоговые отчисления) и некоторые другие [14].

А. В. Суворова в своем исследовании показывает, что формирование полюсов роста может иметь для соседних регионов и негативные последствия. Автор также обращает внимание на всё растущую дифференциацию регионов России и необходимость взвешенной региональной политики [20].

М. Г. Коваленко дает следующее определение диверсификации: «одновременное развитие многих не связанных друг с другом видов производства, расширение ассортимента производимых изделий и услуг, а диверсифицированная региональная экономика — всесторонне развитое, относительно

устойчивое к экономическим кризисам многоотраслевое хозяйство». Процессы диверсификации региональной экономики усиливают внутри- и межрегиональную конкуренцию, при этом у каждого региона есть свой предел роста диверсификации [12].

Кроме того, большое количество ведущих исследователей утверждают о важности определения точек роста. Так, Н. Добрецов, А. Конторович, В. Кулешова отмечают способность точек роста давать устойчивое развитие региональной экономике и способствовать решению ряда социальных задач. Выявление и развитие данных точек позволяет, по их мнению, увеличить доходы бюджета, валовой региональный продукт и получить новые, дополнительные рабочие места [10].

Д. Е. Бекбергенева считает, что точками роста могут стать те отрасли, в которых более высокий интеллектуальный потенциал [5]. По мнению этого автора, большое значение играет цифровизация региональной экономики с точки зрения задействования точек роста регионов.

А. В. Жаров, А. О. Ткаченко отмечают, что современные кризисные явления в экономике ставят вопрос о смене парадигмы регионального развития с выравнивающей на стимулирующую. В качестве основных факторов роста региональных экономик авторы видят научно-техническое развитие и финансовые активы, а в качестве основного подхода — развитие кластеров, при этом они предлагают использовать следующие методы поддержки кластеров: гранты и субсидии, льготное налогообложение, корректировка стратегических программ развития территорий [11].

А. Б. Крыловский утверждает, что «недоиспользование природных и человеческих ресурсов» приводит к увеличению региональных диспропорций, а также порождает существование депрессивных регионов. Также он отмечает, что основными драйверами в развитии точек роста региона могут быть инновационные и инвестиционные проекты, а также финансовые вложения в экономику [13].

А. А. Урунов, М. М. Аvezова, М. А. Насимова разработали авторскую методику определения точек и полюсов роста. По мнению авторов, главным критерием выделения точки роста является мультипликативный эффект. Данные авторы также разрабатывают понятие полюсов роста. По их мнению, полюс роста демонстрирует устойчивые темпы роста и занимает весомую часть в отраслевой структуре, а также способен стать локомотивом развития региональной экономики [24]. А. В. Полянин, Л. И. Проняева в своем исследовании дают рас-

ширенный перечень критериев определения точек роста. Точки роста влияют на прирост валового регионального продукта, производства в точках роста может быть ориентировано на внешние рынки, они способны обеспечивать приток инвестиций в регион и решать проблему увеличения благосостояния населения в регионе [18].

Существуют исследования, посвященные точкам роста в отдельных регионах. Н. Н. Булатова, В. В. Алексеева с применением метода SWOT-анализа и кластерного подхода изучили возможности развития Республики Бурятия. Авторы выделяют шесть основных экономических зон на территории региона, и одной из наиболее значимых точек роста называют развитие интегрированной транспортной системы [6].

В качестве объекта исследования авторами выбраны регионы Уральского федерального округа. Данные регионы в большинстве являются промышленными. Анализ особенностей развития промышленных регионов в отечественной экономической литературе уделено немалое внимание. Например, В. И. Бархатов, Д. С. Бенц и Е. С. Силова систематизируют понятия и выделяют основные показатели, характеризующие промышленный регион [1]. Большое внимание анализу особенностей промышленного региона уделяет В. И. Бархатов в исследованиях с соавторами [2—4]. По мнению известного российского ученого А. И. Татаркина, Уральский регион обладает разнообразным ресурсным потенциалом, огромной номенклатурой производимой промышленной продукции, развитой транспортной инфраструктурой, этот регион является связующим и может стать катализатором формирования единого экономического пространства и мегатехнополисом [22; 23].

При исследовании УрФО было установлено, что данный округ находится в благоприятной природно-климатической зоне с преобладанием следующих видов промышленности: металлургия, машиностроение, деревообрабатывающее и химическое производства. Необходимо отметить, что при активизации точек роста есть возможность, на наш взгляд, придерживаться одного из двух подходов. Во-первых, при условии неполного использования имеющихся социально-экономических, природно-климатических и иных возможностей региона предполагается вовлечение имеющейся рабочей силы в увеличение доходов, увеличение валового регионального продукта, платежеспособности. Такой подход предполагает использование экстенсивного типа роста, который

позволяет нарастить различные виды ресурсов, но до определенного рубежа.

Второй подход предполагает, что регион использовал все имеющиеся ресурсы полностью, в этом случае поиск и активизация точек роста возможны с позиции использования новых технологий, внедрения инновационных приемов и способов производства продукции на уже имеющихся предприятиях, которые подвергаются реконструкции. При таком подходе будет использован синергетический эффект от применения интенсивного и инновационного типа роста экономики. В этом случае возможно добиться увеличения производительности труда и общей эффективности производства. Однако при использовании данного подхода неизбежным становится применение инвестиционных ресурсов. К тому же такой подход достаточно сложен в реализации и требует больших капитальных вложений. На практике он подразумевает наличие хорошо развитого научного потенциала территории в области наукоемких, информационных технологий и макротехнологий. Немаловажным аспектом является и то, что подход не дает быстрого результата, а понимание необходимости его внедрения должно идти как со стороны государства, что будет подкреплено законодательной базой, так и со стороны самих предприятий, что, как правило, не является для них первоочередной задачей. Однако новая реальность предполагает наиболее быстрый и при этом небезболезненный переход на рельсы второго подхода.

В условиях пандемической ситуации, которая диктует правила дистанцирования и усиления мер безопасности здоровья людей, перед многими компаниями и предприятиями, отраслями промышленности встала необходимость определения новых инструментов и способов собственного развития — поиск новых альтернативных точек роста. Своеобразным инструментом реализации становится цифровая коммерция. Однако в связи со спецификой не все отрасли промышленности могут с легкостью использовать данные инструменты. Так, например, еще в начале пандемии, в апреле, наблюдался спад ВВП на 12% годовых, который произошел из-за секторов экономики, ориентированных на потребительский спрос. Снижение ВВП за четыре месяца оценивается на уровне 1,9% годовых. Подобное изменение объясняется сокращением оборота розничной торговли на 23,4% годовых, в основном за счет падения в сегменте непродовольственных товаров, в том числе продаж легковых автомобилей. Менее заметные со-

кращения произошли в сфере продовольственных товаров — на 9,3% годовых. За исключением сферы торговли, сокращение ВВП в базовых отраслях в условиях пандемической ситуации отразилось более умеренными темпами. Так, промышленное производство снизилось на 6,6% годовых, однако стоит отметить, что спад промышленности оказался ниже, чем в других развитых и развивающихся странах. К сожалению, к новым условиям не смогли быстро перейти отрасли обрабатывающей промышленности, которые ориентированы на производство потребительских товаров, не относящихся к товарам первой необходимости. Сокращение производства в большей степени проявилось в машиностроении, легкой промышленности, металлургии, производстве строительных материалов и другой неметаллической продукции. Однако компании, ориентированные на выпуск товаров медицинского назначения, смогли увеличить свое производство уже в мае на 13,5% годовых, а производство медицинских инструментов и оборудования — на 2,7% годовых, что подтверждает теорию применения первого подхода с возможностью увеличения роста доходов при использовании имеющихся ресурсов. Стоит отметить, что появление новых точек роста промышленного производства в регионах возможно именно как результат синергетического эффекта от взаимодействия власти, подкрепленной законодательными нормативами, с предприятиями и территориями с их возможностями и социально-экономическим потенциалом.

На первом этапе нашего исследования рассмотрим основные показатели, характеризующие экономику регионов Уральского федерального округа по данным Федеральной службы статистики. Эти показатели позволят нам выявить ключевые тренды в развитии региональных экономик Уральского федерального округа. В табл. 1 приведена информация по индексу физического объема ВРП за 2010—2017 гг.

Как мы видим из табл. 1, наиболее кризисные годы — 2014-й и 2015-й, когда наблюдается снижение в пределах 3% физического объема ВРП по большинству регионов. Это связано, на наш взгляд, в первую очередь с введением экономических санкций и началом кризисных явлений в российской экономике. С 2016 г. восстанавливается рост ВРП, но пока он незначителен, за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа (почти 8%). В среднем по УрФО за рассматриваемый период с 2010 по 2018 г. можно отметить невысокие темпы роста — на уровне 2—3,5%. В Челябинской области

Таблица 1

**Индекс физического объема валового регионального продукта
(в постоянных ценах, в процентах к предыдущему году)**

Регионы	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Уральский федеральный округ	106,8	104,6	101,5	102,2	99,0	98,8	100,3	103,0	105,3	
Курганская область	97,5	106,8	96,0	102,8	97,1	97,4	101,8	101,4	101,3	
Свердловская область	111,4	108,9	107,1	102,0	100,1	97,3	101,9	102,0	102,3	
Тюменская область	106,0	103,1	99,8	102,4	98,1	99,2	100,5	103,5	107,0	
В том числе:										
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	103,0	100,9	98,1	100,0	98,7	98,2	97,6	100,1	101,1	
Ямало-Ненецкий автономный округ	110,1	102,7	102,2	103,9	105,7	98,1	105,6	107,8	114,8	
Тюменская область без автономных округов	102,1	108,9	83,5	105,3	100,6	105,4			108,3	
Челябинская область	106,0	105,3	102,4	101,5	102,8	99,5	96,9	102,1	101,7	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Статистический сборник (gks.ru; дата обращения 10.09.2020).

наибольшее снижение — более чем на 3% — зафиксировано в 2016 г., что связано с временным лагом реакции на изменение экономической политики в 2014 г. В 2017 г. наблюдается небольшой рост валового регионального продукта, на 2%, и это также позволяет отметить, что использование первого подхода не достигло своего максимума. Далее рассмотрим показатели, характеризующие динамику инвестиций, поскольку обновление производственных фондов, на наш взгляд, также является одним из важнейших драйверов экономического роста. Данные приведены в табл. 2.

Падение инвестиций было более значительным, чем снижение ВРП. Так, в Свердловской области снижение зафиксировано в шести периодах, максимальное — около 15% — в 2015 г., восстановления пока не произошло. В Челябинской области сокращение происходило в 2010, 2015 и 2016 гг., но в 2018 г. отмечен рост на 25%. Менее всего снижались инвестиции в Тюменской области. В Курганской области фиксируется максимальное снижение — почти на 23%. Данная ситуация тормозит применение второго подхода и доказывает предположение о том, что предприятия не готовы в полном объеме перейти ко второму подходу при условии недоиспользования имеющихся ресурсов. Следующим значимым вопросом для рассмотрения является структура инвестиций. В табл. 3 представлена структура инвестиций по видам основных производственных фондов.

В Челябинской и Курганской областях большую долю (18 и 23,7% соответственно) в структуре инвестиций занимает жилищное строительство. Основная доля инвестиций — почти 50% —

в Челябинской области приходится на машины и оборудование, такая же тенденция наблюдается в Свердловской области. В Тюменской области и автономных округах основная доля инвестиций приходится на производственные здания (почти до 80% в ЯНАО). Негативной тенденцией, по нашему мнению, являются низкие показатели по инвестициям в объекты интеллектуальной собственности (а это инновации) — в среднем по округу 1,5%, наибольшая доля — чуть более 4% — у Тюменской области.

Таким образом, исследование доказывает, что первый подход нельзя сбрасывать со счетов, так как имеющиеся ресурсы и возможности не достигли своего максимума. Однако стоит отметить, что к сожалению, научно-технологическое развитие территорий никак не может быть однородным. Готовность развиваться в рамках второго подхода может возникнуть у регионов как некий стихийный фактор, который позволит модернизировать имеющиеся ресурсы и использовать их в последующем как конкурентное преимущество. Это может привести еще к большей дифференциации социально-экономического развития регионов России, что является негативным фактором, но, на наш взгляд, данная тенденция не носит долгосрочного характера. Нельзя забывать, что при использовании такого подхода скорость активизации точек роста зависит от эффективности взаимодействия науки, бизнеса и власти. При наличии не менее двух точек роста территории, которые находятся между ними, автоматически подвергаются необходимости модернизации и (или) дальнейшего развития, что приводит к возникновению новых драйверов в развитии.

Таблица 2

**Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в регионах УРФО, %
(в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)**

Регионы	Годы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация		110,2	106,3	110,8	106,8	100,8	98,51	89,9	99,8	104,8	104,3
Уральский федеральный округ		94,7	109,1	114,2	106,4	101,4	103,2	89,7	107,1	102,0	104,5
Курганская область		127,1	73,1	108,1	115,1	84,7	95,8	77,2	103,2	77,4	109,0
Свердловская область		104,0	130,4	115,9	98,0	96,4	103,2	85,1	86,6	91,4	99,3
Тюменская область		91,0	107,5	114,9	110,2	102,5	103,7	91,7	113,8	103,8	103,4
В том числе:											
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра		96,5	108,8	117,2	105,4	101,3	95,6	93,6	102,0	111,1	101,9
Ямало-Ненецкий автономный округ		80,0	99,8	112,6	116,7	99,3	118,5	87,4	122,1	95,1	105,5
Тюменская область без автономных округов		117,9	95,1	78,9	105,0	124,3	121,4				
Челябинская область		104,5	99,2	107,6	100,1	104,7	101,2	83,6	86,7	103,1	125,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Статистический сборник (gks.ru; дата обращения 10.09.2020).

Таблица 3

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 2017 г., %

Регионы	Жилые здания и помещения	Здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	Машины, оборудование, транспортные средства	Объекты интеллектуальной собственности	Прочие
Уральский федеральный округ	6,2	55,8	23,5	1,5	13,1
Курганская область	23,7	32,8	38,5	1,6	3,4
Свердловская область	19,0	30,4	47,3	1,8	1,5
Тюменская область	3,2	61,9	17,7	1,4	15,8
В том числе:					
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	3,9	44,1	22,9	1,4	27,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,7	78,5	11,6	0,7	8,5
Тюменская область без автономных округов	9,7	57,5	23,2	4,1	5,5
Челябинская область	18,0	29,2	49,7	1,2	1,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Статистический сборник (gks.ru; дата обращения 10.09.2020).

При исследовании взаимосвязи научных процессов на региональном уровне было отмечено, что значение показателей коэффициента корреляции на уровне УрФО несколько выше чем на уровне РФ (табл. 4). Достаточно высокая степень взаимосвязи — между показателями «Число патентов на изобретения, выданных Роспатентом российским заявителям, в расчете на 1 млн чел. населения» и «Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 чел. населения по РФ». Среднее значение данного по-

казателя по РФ составило — 0,62, по УрФО — 0,66. Говоря о численности студентов, стоит отметить, что наибольший охват студентов характерен для Тюменской и Свердловской областей — лидеров по количеству образовательных учреждений: соответственно 343 и 277 чел. на 10000 чел. населения. Этот уровень совпадает со среднероссийским (по Свердловской области). В остальных регионах наблюдается меньший охват образованием. Достаточно большой охват характерен для Челябинской области (256 чел.), в автономных округах и Курганской области охват образованием значительно ниже.

Таблица 4

Взаимосвязь числа патентов, выданных российским заявителям, с другими показателями инновационного процесса на общероссийском уровне и уровне УрФО (значения коэффициентов линейной корреляции)

Показатель, для которого оценивается взаимосвязь	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 чел. населения</i>										
По РФ	0,7	0,6	0,6	0,5	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7
По УрФО	0,7	0,9	0,8	0,3	0,7	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5
<i>Доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг</i>										
По РФ	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,3	0,4	0,3	0,3	0,2
По УрФО	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	-0,3	0,2	0,7
<i>Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям</i>										
По РФ	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,5	0,7	0,5	0,5	0,5
По УрФО	0,7	0,6	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	0,4	0,5	0,5

Источник: составлено авторами на основе данных федеральной государственной статистики <https://www.fedstat.ru> (дата обращения 10.09.2020).

Коэффициент корреляции между показателями «Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям по субъектам Российской Федерации» и «Число патентов на изобретения, выданных Роспатентом российским заявителям, в расчете на 1 млн чел. населения в целом за исследуемый период снижается, однако стоит отметить, что размах значений за весь период незначителен. Между числом патентов и численностью студентов обнаружена умеренная связь, причем на данных по УрФО она

слабее. Затраты на инновационную деятельность по УрФО также умеренно влияют на число выданных патентов в 2019 г., в остальные периоды связь между показателями слабая. Связь между числом патентов и численностью научного персонала умеренная.

Для выявления точек роста региона необходимо также проанализировать отраслевую структуру экономики. Рассмотрим отраслевую структуру ВРП регионов Уральского федерального округа. Данные представлены в табл. 5.

Таблица 5

Отраслевая структура ВРП по регионам УрФО в 2017 г., %

Отрасли	Регионы							
	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Тюменская область без автономных округов	Челябинская область	
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	11,1	2,4	0,7	0,3	0,1	3,7	6,1	
Добыча полезных ископаемых	0,9	1,5	57,4	67,1	61,1	15,4	2,1	
Обрабатывающие производства	21,2	31,0	4,2	2,4	1,6	16,9	35,3	
Строительство	3,9	4,2	9,9	6,4	15,4	8,1	5,3	
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,0	17,1	5,6	2,8	6,2	13,6	11,7	
Транспортировка и хранение	11,1	8,7	6,3	6,6	4,7	9,2	7,1	
Образование	4,7	2,9	1,4	1,4	0,8	3,0	3,2	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Статистический сборник (gks.ru; дата обращения 10.09.2020).

В структуре ВРП трех регионов — Тюменской области и автономных округов — преобладает добыча полезных ископаемых: около 60 %. Обрабатывающая промышленность наиболее развита в Свердловской и Челябинской областях — более 30 %, в основном это металлургия и машиностроение, поскольку данные регионы являются старопромышленными. Сельское хозяйство наиболее развито в Курганской области, где на его долю приходится более 11 % ВРП, на втором месте — Челябинская область со значительно более низкой долей в 6,1 %, однако сельское хозяйство здесь может рассматриваться как потенциальная точка роста. Торговая деятельность максимально развита в Свердловской области — 17 % (в Челябинской — 11,7 %, в Тюменской — 13,6 %) и занимает второе место в структуре отраслей экономики; в остальных регионах роль торговли значительно меньше (на уровне 5—6 %). Значимой отраслью в Тюменской области является научная деятельность (занимает 10,5 %), что не совсем типично для других регионов Уральского федерального округа (в среднем 2—3 %). Такую же сильную вариацию можно отметить по некоторым другим отраслям; например, в образовании — уровень варьируется от 0,8 % в Ямало-Ненецком автономном округе до 3 и 3,2 % в Тюменской и Челябинской областях, которые являются лидерами. Малозначимыми практически для всех Уральских регионов являются такие отрасли, как финансовая и страховая, деятельность гостиниц и организаций общественного питания, деятельность в области информации и связи. В целом, с позиций отраслевой структуры, практически во всех регионах есть базовые наиболее развитые и преобладающие в структу-

ре экономики отрасли, поэтому сложно говорить о диверсифицированности уральских региональных экономик.

Важным показателем уровня жизни как конечной цели экономического роста и развития являются денежные доходы на душу населения. Данные за 2016—2019 гг. представлены в табл. 6 и на рисунке (с. 26).

Рассмотрим представленные в табл. 6 данные. Как мы видим, за наблюдаемый период среднедушевые доходы снизились более чем на 2000 руб. в среднем по регионам Уральского федерального округа, по РФ снижение более значительно — составило 5226 руб. Таким образом, среднедушевые доходы в уральских регионах практически достигли среднероссийского уровня в 2019 г. (меньше на 372 руб.). При этом следует отметить очень сильную дифференциацию по доходам в рамках регионов. Самые низкие доходы — в Курганской области, причем они практически не изменились за рассматриваемый период и в 2019 г. составили 24 154 руб., что почти в два раза меньше, чем среднедушевые доходы в Тюменской области (51 356 руб.). Максимальные доходы характерны для Ямало-Ненецкого автономного округа, но и они значительно снизились (более чем на 8 %) в связи с экономическим кризисом. На наш взгляд, важным вопросом остается снижение доходов по итогам 2020 г., когда многие потеряли работу или находились дома в связи с пандемией.

Еще одним важнейшим показателем развития региональной экономики является научно-технологический уровень. Данные на основе научно-технического рейтинга по субъектам РФ приведены в табл. 7. Регионы в соответствии с указанным

Таблица 6

Денежные доходы в расчете на душу населения, руб.

Регионы	2016	2017	2018	2019
	(значение за январь — декабрь)			
Российская Федерация	46 102,00	44 756,00	47 643,00	40 876,00
Уральский федеральный округ	42 665,00	43 938,00	47 623,00	40 504,00
Курганская область	24 203,00	26 092,00	27 622,00	24 157,00
Свердловская область	45 028,00	48 050,00	52 706,00	44 377,00
Тюменская область	56 783,00	56 292,00	60 442,00	51 356,00
Тюменская область без автономных округов округов	41 911,00	41 975,00	45 929,00	33 413,00
Ханты-Мансийский автономный округ	58 138,00	56 263,00	61 437,00	56 627,00
Челябинская область	29 706,00	30 297,00	32 618,00	27 993,00
Ямало-Ненецкий автономный округ	93 160,00	95 855,00	97 774,00	85 480,00

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Статистический сборник (gks.ru; дата обращения 10.09.2020).

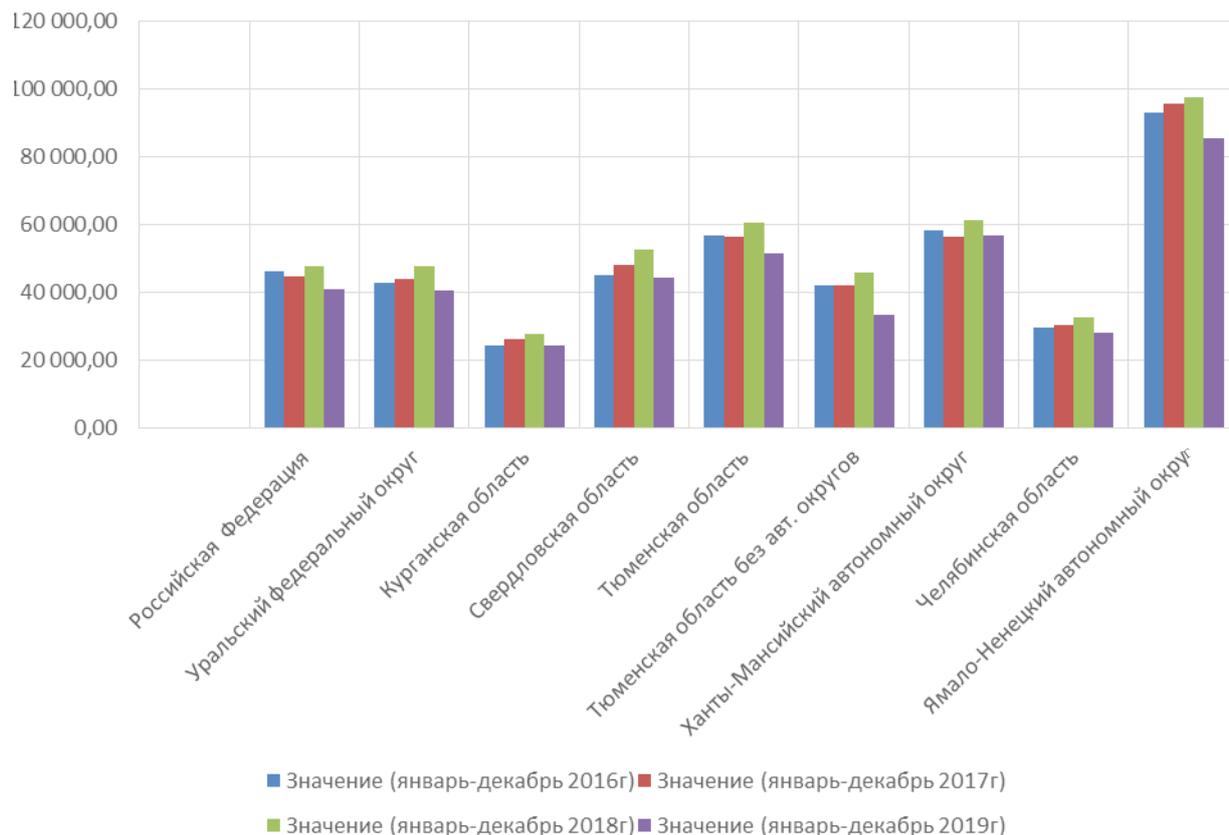

Рис. 1. Денежные доходы на душу населения в УрФО, руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического сборника Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 (gks.ru; дата обращения 10.09.2020).

рейтингом подразделяются на разные группы: сильные инноваторы, среднесильные, инноваторы и т. д. Челябинская область занимает 22-е место в рейтинге субъектов РФ и входит в группу инноваторов.

Таким образом, подводя итог рассмотрению основных экономических показателей регионов УрФО, сделаем следующие краткие выводы о трендах в региональных экономиках. Структура экономик основных регионов является не совсем эффективной. Преобладают добывающие отрасли (в автономных округах Тюменской области) и отрасли обрабатывающей промышленности (Челябинская, Свердловская области). Сектора услуг, образования, финансовых услуг и услуг в отрасли связи развиты слабо. В последние годы в экономиках наблюдаются кризисные явления, это показывает снижение как индекса промышленного производства, так и среднедушевых доходов населения. Часть регионов являются крупными образовательными центрами (Тюменская, Свердловская и Челябинская области), поэтому, на наш взгляд, образование может рассматриваться как точка роста региональных экономик. К сожалению,

Челябинская область находится лишь во второй группе регионов по уровню инновационности (среднесильные инноваторы), чуть лучше ситуация в Тюменской (11-е место) и Свердловской (14-е) областях. Можно отметить и еще одну негативную тенденцию — достаточно высокий уровень дифференциации регионов округа по доходам (разрыв в доходах более чем двукратный, беднейшим регионом является Курганская область). На наш взгляд, для стимулирующего развития рассмотренных регионов требуется четкая экономическая политика, направленная на развитие точек роста и получение от них мультипликативного эффекта.

В условиях глобализации, нестабильной геополитической обстановки остро встает вопрос поиска новых драйверов, точек роста в развитии экономики регионов, способствующих укреплению экономики России в целом. Определение направлений развития территорий с точки зрения выявления точек роста позволяет установить основные принципы и приоритеты движения к заданным параметрам. С нашей точки зрения, фактор взаимодействия «бизнес — наука — власть» становится силой, способствующей более полному

Таблица 7

Рейтинг научно-технического развития субъектов Российской Федерации в 2017 г.

нг	Регион	$I = \Sigma i / 29$	% от среднего	Группа	Изменение позиции в рейтинге (по сравнению с 2017 г. — 2,0+)
1	Санкт-Петербург	0,68	172,90	Сильные инноваторы	0
2	Республика Татарстан	0,67	169,60		1
3	Москва	0,65	166,40		-1
4	Томская область	0,63	161,20		0
5	Московская область	0,60	152,20		2
6	Новосибирская область	0,58	148,60		-1
7	Калужская область	0,57	145,00		-1
8	Нижегородская область	0,55	140,80		3
9	Ульяновская область	0,54	138,20	Среднесильные	-1
10	Самарская область	0,54	137,20	Инноваторы	-1
11	Тюменская область (без АО)	0,53	133,90		3
12	Республика Башкортостан	0,52	132,90		0
13	Республика Мордовия	0,52	132,10		0
14	Свердловская область	0,52	131,50		3
15	Тульская область	0,51	128,80		-5
16	Ярославская область	0,50	127,50		-1
17	Воронежская область	0,50	126,70		2
18	Пермский край	0,49	125,80		0
19	Чувашская Республика	0,49	123,80		1
20	Красноярский край	0,48	122,60		-4
21	Липецкая область	0,48	121,60		0
22	Челябинская область	0,47	118,90		0

Источник: Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Вып. 6. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

определению данных позиций. Однако территории не готовы перейти по направлению второго подхода, пока не исчерпали имеющиеся возможности

первого, эта ситуация резко тормозит достижение синергетического эффекта от одновременного применения двух подходов.

Список литературы

1. Бархатов В. И., Бенц Д. С., Силова Е. С. Особенности развития промышленного региона: опыт исследования Центрального федерального округа // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 10 (406). С. 26—36.
2. Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Капкаев Ю. Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 65—83.
3. Бархатов В. И. Устойчивое развитие национальной экономики России в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 9 (338). С. 5—11.
4. Бенц Д. С., Бархатов В. И. Промышленный регион: потенциал роста Уральского федерального округа // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Посвящается 100-летию Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского / отв. ред. А. В. Олифинов. 2018. С. 311—315.
5. Бекбергенева Д. Е. Подходы к содержанию и точки роста экономики знаний в цифровизации региональной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-1 (61). С. 27—29.

6. Булатова Н. Н., Алексеева В. В. Ключевые точки роста регионального развития // Вестник ВСГТУ. 2011. № 1 (32). С. 72—77.
7. Ванюшкин А. С., Друзин С. В. Алгоритм выбора типа конкурентной стратегии в рамках развития точек роста // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15), № 1. С. 68—77.
8. Глазырин М. В. Производственно-социальные комплексы и управление ими. М.; Новгород, 1997. 95 с.
9. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993. 310 с.
10. Добрецов Н., Конторович А., Кулешов В. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири и Дальнем Востоке. URL: <http://www.sbras.nsc.ru>. (дата обращения 21.09.2020).
11. Жаров А. В., Ткаченко А. О. Региональные кластеры как потенциальные точки роста экономики // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 200—206.
12. Коваленко М. Г. Диверсификация экономики региона и ее роль в преодолении внутрирегиональных различий // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2012. № 4 (111). С. 63—67.
13. Крыловский А. Б. Актуальные экономические проблемы Юга России. Региональная инвестиционная политика в механизме экономического стимулирования (на примере проекта «Инвестиционная политика Ставропольского края»). URL: <http://www.pn.pglu.ru> (дата обращения 20.09.2020).
14. Ляшенко А. Ю. Определение точек экономического роста промышленного региона на примере Днепропетровской области // Экономический вестник Донбасса. 2015. № 3 (41). С. 91—101.
15. Павлов К. В., Шишкин М. И. Теория экономического ядра. Ижевск: Удмуртия, 1996. 88 с.
16. Перевалов Ю. В., Голова И. М., Суховой А. Ф. Инновационная политика в регионе: организационно-правовые аспекты. Препринт. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 1996. 244 с.
17. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2011. № 2.
18. Полянин А. В., Проняева Л. И. Современная концепция региональных точек экономического роста // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 2 (49). С. 24—33.
19. Раевский С., Исаченко Ю. Социально-экономические эффекты развития региональных точек роста // Государственная служба. 2014. № 6 (92). С. 12—16.
20. Суворова А. В. Развитие полюсов роста в Российской Федерации: прямые и обратные эффекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 6. С. 110—128.
21. Сысоев А. П. Территориальное управление экономикой: слов.-справ. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Татис, 2001. 642 с.
22. Татаркин А. И. Приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 101—113.
23. Татаркин А. И., Перевалов Ю. В., Юрпалов С. Ю. Уральский экономический регион как источник развития экономики России // Экономическая наука современной России. 1999. № 1. С. 39—53.
24. Урунов А. А., Авезова М. М., Насимова М. А. Методологические и практические аспекты выявления полюсов развития и точек роста в региональной экономике // Вестник университета. 2020. № 5. С. 161—168.
25. Boudeville J. Problems of regional economic planning. Edinbyrgh, 1992. 192 p.

Сведения об авторах

Аюпова Светлана Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. asg@csu.ru

Силова Елена Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. metod@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. № 11 (445). Economic Sciences. Iss. 71. Pp. 19—30.

SEARCH OF NEW POINTS OF GROWTH ON THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

S. G. Ayupova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. asg@csu.ru

E. S. Silova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. metod@csu.ru

The problems of regional economy diversification and search of new drivers and points of growth are considered in the article. To category of growth points considerable attention is paid to scientific literature, however there is no system economic policy directed to identification and development of points of growth in the regions. The work purpose — to analyze a state and development of regional economy on the example of regions of the Ural Federal District and to reveal their potential points of growth. Information base of a research is the regional statistics provided by Federal service of statistics of Russia. The methods of the statistical analysis, in particular the analysis of dynamics and the correlation analysis are used in the research. The analysis of the key indicators characterizing development of regional economy is carried out: industry structure of GDP, index of industrial production, technological level, average per capita income.

Keywords: *regional economy, diversification, growth points, economic development, economic growth, industry structure of economy.*

References

1. Barhatov V. I., Benc D. S., Silova E. S. (2017) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10 (406), pp. 26—36 [in Russ.].
2. Barhatov V. I., Pletnyov D. A., Kapkaev Yu. Sh. (2019) *Socium i vlast'*, 2019, no. 5 (79), pp. 65—83 [in Russ.].
3. Barhatov V. I. (2014) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 9 (338), pp. 5—11 [in Russ.].
4. Benc D. S., Barhatov V. I. (2018) Promyshlennyj region: potencial rosta Ural'skogo federal'nogo okruga. Finansovo-ekonomicheskoe i informacionnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya regiona. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Posvyashchaetsya 100-letiyu Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. 2018. Pp. 311—315 [in Russ.].
5. Bekbergeneva D. E. (2020) *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, no. 3-1 (61), pp. 27—29 [in Russ.].
6. Bulatova N. N., Alekseeva V. V. (2011) *Vestnik VSGTU*, no. 1 (32), pp. 72—77 [in Russ.].
7. Vanyushkin A. S., Druzin S. V. (2019) *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, vol. 5 (15), no. 1, pp. 68—77 [in Russ.].
8. Glazyrin M. V. (1997) Proizvodstvenno-social'nye komplekсы i upravlenie imi [Industrial and social complexes and their management]. Moscow, Novgorod. 95 p. [in Russ.].
9. Glaz'ev S. Yu. (1993) Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya [The theory of long-term technical and economic development]. Moscow, VlaDar. 310 p. [in Russ.].
10. Dobrecov N., Kontorovich A., Kuleshov V. (2000) Strategicheskie tochki rosta i problemy gosudarstvennoj znachimosti v Sibiri i Dal'nem Vostoke: doklad [Strategic points of growth and problems of state significance in Siberia and the Far East: report]. Available at: <http://www.sbras.nsc.ru>, accessed 21.09.2020 [in Russ.].
11. Zharov A. V., Tkachenko A. O. (2019) *Interekspo Geo-Sibir'*, vol. 5, pp. 200—206 [in Russ.].
12. Kovalenko M. G. (2012) *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*, no. 4 (111), pp. 63—67 [in Russ.].
13. Krylovskij A. B. Aktual'nye ekonomicheskie problemy Yuga Rossii. Regional'naya investicionnaya politika v mekhanizme ekonomicheskogo stimulirovaniya (na primere proekta «investicionnaya politika Stavropol'skogo kraja») [Actual economic problems of the South of Russia. Regional investment policy in the mechanism

of economic incentives (on the example of the project «investment policy of the Stavropol Territory»). Available at: <http://www.pn.pglu.ru>, accessed 20.09.2020 [in Russ.].

14. Lyashenko A. Yu. (2015) *Ekonomicheskij vestnik Donbassa*, no. 3 (41), pp. 91—101 [in Russ.].
15. Pavlov K. V. (1996) *Teoriya ekonomicheskogo yadra* [Economic core theory]. Izhevsk, Udmurtiya. 88 p. [in Russ.].
16. Perevalov Yu. V., Golova I. M., Suhovej A. F. (1996) *Innovacionnaya politika v regione: organizacionno-pravovye aspekty* [Innovation policy in the region: organizational and legal aspects.]. Preprint. Ekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN. 244 p. [in Russ.].
17. Perru F. (2011) *Prostranstvennaya ekonomika*, no. 2 [in Russ.].
18. Polyandin A. V., Pronyaeva L. I. (2020) *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, no. 2 (49), pp. 24—33 [in Russ.].
19. Raevskij S., Isachenko Yu. (2014) *Gosudarstvennaya sluzhba*, no. 6 (92), pp. 12—16 [in Russ.].
20. Suvorova A. V. (2019) *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, vol. 12, no. 6, pp. 110—128 [in Russ.].
21. Sysoev A. P. (2015) *Territorial'noe upravlenie ekonomikoy*. Moscow, Tatis, 2001. 642 p. [in Russ.].
22. Tatarkin A. I. (2001) *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*, no. 3, pp. 101—113 [in Russ.].
23. Tatarkin A. I., Perevalov Yu. V., Yurpalov S. Yu. (1999) *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*, no. 1. P. 39—53 [in Russ.].
24. Urunov A. A., Avezova M. M., Nasimova M. A. (2020) *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 161—168 [in Russ.].
25. Boudeville J. (1992) *Problems of regional economic planning*. Edinbyrgh. 192 p.